

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать пятый

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

2-го Марта 1886 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Следственные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1886 г. по 10 к. (марками).
Полиска принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 9.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 "
за три раза 20 "

Дѣйствія Правительства.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ правительствующему сенату.

Признавъ за благо находящіяся въ Лифляндской губерніи евангелическо-лютеранскія приходскія и волостныя школы и въ Эстляндской и Курляндской губерніяхъ евангелическо-лютеранскія сельскія народныя школы, а также учительскія семинаріи во всѣхъ трехъ наименованныхъ губерніяхъ подчинить вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, повелѣваемъ правительствующему сенату сдѣлать къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ,
19-го февраля 1886 года.

— № 259. Отъ 31-го января—10-го февраля 1886 года. О содѣйствіи къ прекращенію *недозволенныхъ сборовъ на св. мѣста Палестины*. Св. Правител. Синодъ слушали: предложеніе г. товарища Оберъ-Прокурора, отъ 9-го декабря 1885 года, № 5960, съ приложеніемъ копии съ циркулярнаго предложенія министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 28 ноября 1885 г. за № 3071, объ оказаніи православному духовенству полицейскими властями въ потребныхъ случаяхъ содѣйствія къ прекращенію производства въ Россіи разными лицами *недозволенныхъ сборовъ на св. мѣста Палестины*. Приказали: Вышеозначенную копию съ циркулярнаго предложенія министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ напечатать, для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Копія съ циркулярнаго предложенія министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 28-го ноября 1885 года, за № 3071.

Циркуляромъ отъ 26 сентября 1883 г., за № 2013, министерство внутреннихъ дѣлъ просило гг. губернаторовъ подтвердить полицейскимъ властямъ о *неуклонномъ преслѣдованіи злоупотребителей по сбору пожертвованій въ пользу іерусалимскаго патріархата*.

Между тѣмъ изъ сообщенія Оберъ-Прокурора Св. Синода видно, что означенныя злоупотребленія не прекращаются и что нѣкоторыя лица, ложно выдающія себя за уполномоченныхъ отъ сборщиковъ іерусалимскаго патріархія,

производятъ сборъ въ свою пользу и для уснѣшнѣйшаго достиженія своей преступной цѣли посылаютъ жертвователямъ подложныя отъ имени патріарха іерусалимскаго извѣщенія о полученіи будто бы имъ собранныхъ пожертвованій, съ поддѣльными на сихъ извѣщеніяхъ подписью и печатью патріархата.

Велѣдствіе сего, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство принять самыя дѣйствительныя мѣры къ тому, чтобы подвѣдомственные вамъ полицейскія власти неуклонно слѣдили за появленіемъ лицъ, производящихъ незаконныя сборы пожертвованій на свята мѣста Палестины и передавали этихъ лицъ судебнымъ властямъ для поступленія съ ними по закону, а также оказывали полное съ своей стороны содѣйствіе священнослужителямъ православнаго духовнаго вѣдомства къ прекращенію подобныхъ *недозволенныхъ сборовъ* (циркуляры министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 18 октября 1878 г., за № 149, 19 іюля 1881 г., за № 2937, 26 сентября 1883 г., за № 2013, и 8 ноября того же года, за № 2266). Подписаль за министра, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, завѣдывающій полиціею, сенаторъ, генералъ лейтенантъ Оржевскій.

Мѣстныя Распоряженія.

(Къ свѣдѣнію).

О *выдачѣ дополнительнаго жалованья псаломщикамъ церковей Литовской епархіи*. Именные списки псаломщиковъ, съ обозначеніемъ каждому слѣдующаго количества дополнительнаго жалованья за минувшій 1885 годъ по времени службы, по Гродненской губерніи высланы уже въ Гродненскую казенную палату, а по Ковенской и Виленской будутъ высланы по полученіи увѣдомленія о переводѣ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ на казенныя палаты этихъ губерній изъ Гродненской недостающаго въ нихъ кредита. Извѣщая объ этомъ, Литовская Консисторія присовокупляетъ, что расчетъ добавочнаго жалованья сдѣланъ всѣмъ кому слѣдовало по послѣднимъ мѣстамъ служенія въ должностяхъ псаломщиковъ и что получить таковое изъ мѣстныхъ казначействъ нужно **не позже 30 марта сего года**; вдовы же и сироты-дѣти послѣ псаломщиковъ, умершихъ въ минувшемъ году, для полученія добавочнаго содержанія, назначеннаго ихъ мужьямъ и отцамъ по день ихъ смерти, должны предъявить мѣстнымъ казначействамъ письменныя о себѣ удостовѣренія благочинныхъ.

— 20 февраля, Опшянский благочинный священник *Викентій Мартиновскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго, а на его мѣсто исправляющимъ должность **Опшянскаго благочиннаго** назначенъ впродъ до усмотрѣнія помощникъ благочиннаго священникъ *Дометій Плавскій*; помощникомъ же благочиннаго назначенъ духовный депутатъ священникъ *Іосифъ Янушкевичъ*.

Мѣстныя Извѣстія.

— 10 февраля, скончался псаломщикъ Здитовской Пречистенской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Тома Ивановъ Писъ*, 51 года, отъ чахотки.

— **Вакансіи — Священника:** въ с. *Рандиново-Козловичахъ* (2) и въ с. *Новомъ-Поюсть* (2) — Днѣпенскаго уѣзда, въ с. *Занороци* — Свенцянскаго уѣзда (2), въ м. *Роговъ* — Вилкомирскаго уѣзда (3), въ м. *Старо-Красносель* — Вилейскаго уѣзда (5). **Протодіакона:** при Вилейскомъ кафедральномъ соборѣ (25). **Псаломщика:** въ с. *Гриневичахъ* — Бѣльскаго уѣзда (5), въ с. *Дубно* — Гродненскаго уѣзда (4), въ с. *Хотиславъ* — Брестскаго уѣзда (1), въ с. *Роговъ* — Вилкомирскаго уѣзда (5), въ с. *Голомысль* — Днѣпенскаго уѣзда (9), въ с. *Пескахъ* — Слонимскаго уѣзда (4), въ м. *Старомъ-Мядель* (4) и въ с. *Блошикахъ* (3) — Днѣпенскаго уѣзда, въ с. *Муравь* — Пружанскаго уѣзда (3), въ с. *Здитовъ* — Слонимскаго уѣзда и въ с. *Цитовлянахъ* — Россіенскаго уѣзда (3).

Неофициальный Отдѣлъ.

Описаніе великаго дня 19 февраля 1861 года, сдѣланное очевидцемъ.

Какъ теперь помню, день былъ чудесный, слегка морозный, безвѣтренный, солнце уже сильно начинало пригрѣвать... Невскій былъ полою народомъ и гуляющихъ... Вся Дворцовая площадь съ утра представляла сплошное море головъ... Какъ только послѣ ранныхъ обѣдовъ во всѣхъ церквахъ былъ прочитанъ манифестъ, массы народа устремились къ Зимнему дворцу въ надеждѣ увидѣть въ этотъ великій день Царя, даровавшаго свободу своему народу...

Я не видѣлъ появленія Государя на балконѣ и той торжественной минуты, когда весь этотъ народъ, чаявшій лицезрѣнія Монарха, узналъ какъ одинъ человекъ передъ нимъ на колѣни... Очевидцы говорятъ, что это была такая поразительная картина, которой вѣкъ не забыть тому, кто ее видѣлъ.

Но я былъ свидѣтелемъ другой картины въ тотъ же день. Около 2 часовъ Государю подали коляску для его обыкновенной ежедневной прогулки. Когда онъ вышелъ, повторилась, говорятъ, та же сцена. Онъ сѣлъ въ экипажъ и направился къ аркѣ главнаго штаба. Мнѣ пришлось стоять на углу Невскаго и той части Морской, которая называлась еще тогда Малой Милліонной... Я видѣлъ, какъ Государь выѣзжалъ изъ подъ арки... Экипажъ двигался шагъ за шагомъ среди сплошныхъ стѣнъ народа... Крики „ура“ доносились только издали. При проѣздѣ Государя толпа только обнажала головы и молчала, глядя на него.. всѣ почти крестились, видно было, что всѣхъ охватило такое же благоговѣйное чувство, какое охватываетъ невольно всякаго при видѣ какой нибудь великой святыни народной или религіозной... Такъ и хотѣлось перекреститься...

Только ближе бывшіе къ коляскѣ Государя бросались цѣловать его ноги, руки, даже край шинели. Государь ласково улыбался, но по его прекрасному лицу текли слезы... Это, увѣряю васъ, не воображеніе — я самъ видѣлъ, какъ онъ нѣсколько разъ вытиралъ платкомъ влажные глаза... Такъ медленно, торжественно подвигался царскій экипажъ. Онъ поворотилъ на Невскій проспектъ, и пока только можно было слѣдить за ними глазами, онъ двигался все также тихо, и также стремительно бросались къ нему все новыя и новыя толпы народа...

Это было торжественное триумфальное шествіе, подобнаго которому не было въ исторіи... Никакой герой, никакой завоеватель не видали такого триумфа, такого поклоненія народа, такого обожанія... Это было истинное обожаніе, настоящее поклоненіе... (Бирж. вѣд.)

Частый случай при совершеніи таинства крещенія.

При совершеніи таинства крещенія православному священнику часто приходится выслушивать просьбы и даже требованія родителей крещаемого младенца, несогласныя съ требованіемъ святой православной вѣры; разумѣются просьбы о томъ, чтобы крестить младенца не чрезъ погруженіе въ воду, а посредствомъ нѣкотораго политія воды на голову, какъ это дѣлается въ церкви латинской. Въ районѣ прихода, къ которому принадлежитъ ищущій эти строки, входитъ уѣздный городъ и нѣсколько ближайшихъ деревень и потому прихожане раздѣляются на два разряда: на городскихъ и деревенскихъ; къ первымъ принадлежатъ чиновники, военные и мѣщане, а къ послѣднимъ — крестьяне. Крестьяне не заявляютъ своихъ требованій о крещеніи дѣтей ихъ чрезъ обливаніе, съ одной стороны потому, что считаютъ себя людьми темными и непроевѣщенными и что, въ силу этого, батюшка лучше ихъ знаетъ свое дѣло, съ другой стороны потому, что въ силу историческихъ обстоятельствъ на нашемъ крестьянствѣ лежитъ отпечатокъ нѣкоторой доли индифферентизма въ дѣлѣ вѣры и ея требованій. Но не такъ смотрятъ на это наши передовые уѣздные господа интеллигенты. Приглашаютъ, напримѣръ, священника совершить надъ младенцемъ таинство святаго крещенія. Прежде чѣмъ отправиться по приглашенію въ извѣстный домъ священникъ распоряжается, чтобы была отнесена туда кунель. Послѣ обычныхъ привѣтствій и разговоровъ, священникъ напоминаетъ, что пора бы совершить таинство. „Да, да, можно, вѣдь все готово“. — А что же воды то нѣтъ въ кунели? спрашиваетъ священникъ. — Ахъ, батюшка, будьте ужъ такъ добры не „купайте“ (?) ребенка, вѣдь это можетъ повредить ему. — Помилуйте, говоритъ священникъ, наша вѣра православная требуетъ, чтобы крещеніе совершалось чрезъ погруженіе, а не обливаніе и я не могу же измѣнять установленій церковныхъ. — Да, мы знаемъ это, но докторъ сказалъ, чтобы крестить ребенка чрезъ обливаніе, такъ какъ онъ очень слабъ. — И приступаютъ тутъ къ священнику и маменьки и папеньки съ сонмомъ родныхъ и знакомыхъ съ просьбой не „купать“ слабаго дитяти, — часто 3-хъ, 4-хъ мѣсячнаго и даже полугодоваго; и пошли ссылки на врачей и на то, что и въ православіи крестятъ чрезъ обливаніе, а не погруженіе. Кончится все таки тѣмъ, что священникъ, если онъ строгъ къ своимъ обязанностямъ, съумѣетъ своимъ пастырскимъ словомъ уговорить осаждающихъ и совершить таинство крещенія въ духѣ требованія святой вѣры православной. И живетъ и цвѣтетъ крещенный слабый ребенокъ, но живетъ и злоба на священника.

Явленіе это заурядное, хотя само по себѣ грустное. Но еще болѣе грусти наводитъ оно, когда видишь, что все это происходитъ потому, что тамъ маменька латинянка, тамъ лютеранка, а тамъ православная, но окатоличившаяся, что въ этомъ явленіи оказывается хотя и скрытно религиозный фанатизмъ. Какъ тяжело было бы православному человѣку, если бы эти маменьки успѣвали склонить священника на свою сторону и такимъ образомъ унижить во очію всѣхъ наше святое православіе! Слава и честь тому пастырю, который не стыдится всюду исповѣдывать православную вѣру, оберегать священные обряды православной церкви!

С. К.

Общество любителей церковнаго пѣнія.

Вотъ уже шесть лѣтъ какъ въ Москвѣ существуетъ Общество Любителей Церковнаго Пѣнія, оно поддерживаетъ и развиваетъ въ Русскомъ православномъ народѣ склонность его къ хорошему пѣнію духовныхъ пѣснопѣній, и въ воскресные зимніе дни оно доставляетъ этимъ утѣшеніе любителямъ церковнаго пѣнія. За послѣднія двадцать пять лѣтъ такъ-называемое простое церковное пѣніе, какъ извѣстно, пало, исказилось и даже было изгнано изъ нашихъ духовныхъ школъ, гдѣ до того времени входило въ кругъ предметовъ преподаванія, и его почти повсемѣстно замѣнило такъ-называемое „партесное пѣніе“. Противъ этого послѣдняго пѣнія конечно ничего бы сказать было нельзя, еслибы оно повсюду исполнялось какъ слѣдуетъ. Но бѣда въ томъ что въ этомъ-то отношеніи пѣніе это по православнымъ храмамъ страдало и страдаетъ. Исполненіемъ его въ этотъ промежутокъ времени по деревнямъ занимались учителя и воспитанники такъ-называемыхъ земскихъ школъ, и тѣ и другіе въ большинствѣ случаевъ не понимавшіе духа его и по модѣ гонявшіеся только за повизной и за театральностію въ исполненіи. А это конечно не могло не отразиться на отношеніи народа къ храмамъ Божиимъ и ко всему что въ нихъ совершается. Благоговѣніе возбуждаемое тѣмъ, что поется въ нихъ въ большинствѣ случаевъ стало смѣняться простымъ любопытствомъ къ вычурности и визгливости мотивовъ въ пѣснопѣніяхъ разныхъ композиторовъ. И храмъ Божій такимъ образомъ во многихъ мѣстахъ сталъ превращаться скорѣе въ сборище любопытныхъ чѣмъ въ церковь, собраніе вѣрующихъ. Такое положеніе дѣла не могло не огорчать людей религиозныхъ. И вотъ по мѣстамъ, въ противодѣйствіе развращающему вліянію такого своеобразнаго пониманія и безо всякаго религиознаго страха и смущенія совѣсти исполнявагося во множествѣ храмовъ не только городскихъ, но и сельскихъ этого „партеснаго пѣнія“, по почину священнослужителей стало исполняться „общее пѣніе“ въ храмахъ, въ которомъ стали участвовать и тѣ, которые понимали его и тѣ, которыхъ только чувство лежало къ нему. Въ Москвѣ починъ въ этомъ дѣлѣ сдѣлалъ бывший настоятель Матросской богадѣленной церкви, отецъ протоіерей Д. Г. Богоявленскій, нынѣ архимандритъ Серафимъ, настоятель Московскаго Срѣтенскаго монастыря, наравнѣ съ собесѣдованіями съ народомъ доселѣ ведущій это дѣло въ своей обители. Какъ по сердцу пришлось такого рода пѣніе особенно простому народу видно было изъ того что небольшою богадѣленной храмъ, а теперь и обширные храмы Срѣтенской обители, всегда полны народа. А какое воспитательное значеніе такого рода пѣніе имѣло на принимавшихъ въ немъ участіе, мишущему эти строки пришлось убѣдиться въ одну изъ поѣздокъ его за черту Москвы. Про-

стой крестьянинъ везъ его съ одной изъ „~~ск~~“ станцій Курской дороги въ близъ лежащее село. День былъ лѣтній, жаркій. Лишь только тронулись дроги, мужичокъ снялъ шапку и запѣлъ чрезвычайно правильно, съ чувствомъ, сладостнопріятнымъ, первымъ теноромъ, догматикъ пятаго гласа, и пропѣвъ его до конца, началъ другую какую-то церковную пѣснь.

— Гдѣ ты, почтеннѣйшій, такъ хорошо научился пѣнію? прервалъ я его.

— А въ Москвѣ; я, стало-быть въ Матросскую церковь ходилъ. Бывалъ ты тамъ? Тамъ очень хорошо насчетъ этого; *всѣ, и ужь очень просто поютъ*. А я тамъ на фабрикѣ жилъ. Вотъ дорежь я охочь очень былъ до деревенскихъ пѣсень, такъ ихъ все пѣлъ; ну, а теперь какъ выучился, все божественное пою. Потому это не въ при-мѣръ лучше.

— А шапку-то зачѣмъ ты снялъ?

— Какъ же не снять, когда божественное пою.

Я замолчалъ, но не скрою истинно порадовался этому. „*Всѣ, и ужь очень просто поютъ*“. Вотъ въ какомъ пѣніи нуждается нашъ простой народъ.

Общество Любителей Церковнаго Пѣнія сразу исполнило это и исполняя образцово такъ-называемые разные партесные мотивы церковныхъ пѣснопѣній въ своихъ пѣвческихъ собраніяхъ, преимущественное вниманіе обращаетъ и на такъ-называемое простое церковное пѣніе и на переложенія съ древнихъ напѣвовъ. Эти пѣвческія собранія такимъ образомъ становятся образцовою школою для пѣнія церковныхъ пѣснопѣній, плоды трудовъ которой, можно быть увѣрену, возрастутъ скоро и повсюду. Въ немногіе годы искаженное церковное пѣніе, благодаря такой дѣятельности Общества, скоро исправится и приучитъ и приохотитъ народъ къ нему, особенно если въ этомъ окажутъ Обществу свое содѣйствіе пастыри церкви. Мало того, Общество всѣми возможными средствами, при содѣйствіи людей, понимающихъ дѣло, заботится о возстановленіи древнихъ русскихъ церковныхъ мотивовъ. Оно издаетъ съ древнихъ, такъ называемыхъ надстрочныхъ крюковъ, крюковые же линейные обиходы для пѣснопѣній, причемъ даже назначаетъ преміи тѣмъ изъ принявшихъ на себя трудъ переложенія въ данномъ случаѣ, которые исполнили удовлетворительно исполняютъ его. Такихъ заданій Общества появилось уже не мало.

Нижеподписавшемуся 16 февраля вечеромъ пришлось въ первый разъ въ нынѣшнемъ году присутствовать на пѣвческомъ собраніи и наглядно убѣдиться, что не смотря на отсутствіе разнаго рода объявленій и рекламъ въ газетахъ объ этихъ собраніяхъ православный московскій народъ настолько сталъ знакомъ съ ними, что массами идетъ на нихъ. Виржевой залъ весь былъ занятъ публикой, среди которой можно было видѣть людей всѣхъ званій и состояній. На этотъ разъ на собраніи, съ истиннымъ искусствомъ, хоромъ любителей, подъ управленіемъ Н. И. Соколова, Глуховскимъ хоромъ подъ управленіемъ Т. С. Великосельскаго и хоромъ С. М. Знаменскаго исполнено было одиннадцать пѣснопѣній разныхъ напѣвовъ и распѣвовъ, а въ заключеніе пропѣтъ былъ народный гимнъ „Боже, Царя храни“. Съ истиннымъ удовольствіемъ прошли для меня тѣ два часа, въ которые пѣніе происходило, и я льщу себя надеждой, что въ скоромъ времени не одни любители церковнаго пѣнія будутъ посѣщать эти собранія и поучаться на нихъ, но и многіе изъ тѣхъ, которые не зная теперь „куда и какъ убить время“ идутъ въ разнаго рода увеселительныя заведенія.

Собраніе 16 февраля почтительно своимъ присутствіемъ преосвященный Александръ, епископъ Можайскій, въ отсутствіе владыки митрополита, руководитель этого святаго дѣла, насколько извѣстно, такъ много трудовъ и заботъ полагающій на него. *С. Соколовъ.* (Моск. Вѣд.)

Архимандритъ Мелхиседекъ Значко-Яворскій, защитникъ православія и народности малорусской украины прошлаго столѣтія, въ борьбѣ ея съ унией и полонизаціей края *).

Историко-біографическій очеркъ
1716—1809 г.г.

Послѣ славныхъ войнъ Богдана Хмельницкаго, такъ долго и упорно длившихся «за свободу и цѣлость единой Малороссіи», Андрусовскимъ договоромъ 1667 года и Московскимъ вѣчнымъ миромъ съ Польшею 1668 года, Малорусскій украинскій народъ былъ насильно раздѣленъ на двѣ части—Московскую и Польскую: Днѣпръ легъ естественною границей такого раздѣленія. Малорусская земля, вся облитая кровью малорусскаго народа, отбившагося отъ польской зависимости, опустѣвшая, обезлюдѣвшая въ этой борьбѣ, еще разъ передана была въ руки своего ненавистнаго врага. Но малорусскій народъ правобережной Украины, обезсиленный отдѣленіемъ ея отъ лѣваго берега, не могъ, конечно, не протестовать противъ такого, крайне ненормальнаго, положенія вещей: правый берегъ Днѣпра началъ пустѣть въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Въ трактатѣ Россіи съ Польшею 1686 года города—Ржищевъ, Трехтемировъ, Каневъ, Черкасы, Крыловъ и многіе другіе называются „совершенно пустыми“. Послѣ Прутскаго договора 1711 года, когда вся правобережная Украина отошла къ Польшѣ „на вѣчныя времена, въ безраздѣльную ея власть“, правый берегъ Днѣпра заустѣлъ еще болѣе: малорусское казачество съ прочими жителями все выселилось на лѣвый берегъ Днѣпра. Изъ многихъ селеній правобережной Украины, нѣкогда богатыхъ, были перевезены въ это время на лѣвый берегъ даже деревянныя церкви, которыя были разобраны и сложены на воза. Прекраснѣйшая и богатѣйшая часть Малороссіи представляла теперь дѣйствительную пустыню, на которой „рыскали только сѣрые волки, да чернокрылые орлы сзывали звѣрей своимъ клекотомъ на гниющіе трупы“, — „Видѣхъ, говоритъ Самуилъ Величко въ своей лѣтописи подъ 1705 годомъ, тогочасныя украинно-малороссійскія поля и розлеглыя долины, лѣса и обширныя сады, и красныя дубравы, рѣки, ставы, озера заустѣлыя, хомъ и тростію зарослыя, и поболѣхъ душею, и сердцемъ, яко красная и всякими благами прежде изобиловавшая земля и отчизна наша украинно-малороссійская во область пустыни Богомъ оставлена и населенцы ея, славныя предки наши, безвѣстны явишася“ **). . . . Эту пустыню скоро оживили, однако, поляки и южно-русскіе переселенцы. Колонизаторами этой страны явились польскіе магнаты — Потоцкіе, Любомирскіе, Яблуневскіе, Сангушки и другіе, которые были гладѣльцами богатыхъ тамъ имѣній до разоренія и обезлюденія страны. Они оповѣстили по всей Малороссіи, какъ польской, такъ и Русской, что вызываютъ поселенцевъ на свои свободныя, богатыя земли, съ обѣщаніемъ новосельникамъ льготъ отъ всѣхъ податей и господскихъ работъ. Это называлось: „выкликать на свободу“. И вотъ потя-

нулись украинцы на свободныя земли со всѣхъ сторонъ, гдѣ имъ было тяжело жить и гдѣ трудъ не обезпечивалъ бездѣднаго существованія. Кто возвращался на родину предковъ, покинувшихъ правобережье Днѣпра, кто просто шелъ туда искать счастья, котораго онъ не нашелъ на русской сторонѣ Малороссіи, кого соблазняли обѣщанныя намами долготѣнія льготы. . . . Колонизаторы правобережной Украины не тѣснили въ началѣ поселниковъ ни налогами, ни навязываніемъ имъ своей религіи. Но они не могли же оставить страны вовсе безъ церкви и духовенства. Будучи сами католиками, польскіе помѣшники, само собой разумѣется, въ видахъ полнаго и цѣлостнаго сліянія правобережной Украины съ Польшею, не могли не желать, чтобы въ ихъ имѣніяхъ были и католическія церкви съ католическимъ духовенствомъ. При всемъ томъ они строили въ новонаселенныхъ селахъ и церкви униатскія, строились тамъ само собой и церкви православныя, то усердіемъ крестьянъ, то по почину православнаго духовенства, которое тоже стало появляться на населенныхъ земляхъ. Все было, повидимому, хорошо; но—къ счастью, или несчастью—въ народѣ жили воспоминанія прошлаго и притомъ такія славныя воспоминанія! На этихъ самыхъ мѣстахъ, на которыхъ новонаселенники и украинцы обзаводились своимъ хозяйствомъ, на этихъ поляхъ, перенасыщенныхъ ихъ плугами, предки ихъ, подъ предводительствомъ славнаго Хмельницкаго, лили потоки и своей и польской крови, за свою вѣру, за своихъ дѣтей и за послѣдующія поколѣнія, — за нихъ, за этихъ пашущихъ теперь землю и обзаводящихся теперь хозяйствомъ. Попятно не хорошее чувство возбуждали въ крестьянахъ эти невольныя воспоминанія прошлаго. Такія воспоминанія, конечно, не могли дѣйствовать успокоительно на народъ, потому что въ нихъ отзывалась горечь не забываемой обиды: старые обидчики — „ляхи, ксендзы и жида“ — вездѣ являлись и хотя довольно милостиво „напывали“ . . . . Рядомъ съ полновластными ксендзами украинскій народъ видѣлъ своихъ православныхъ священниковъ, которые, въ сравненіи съ ксендзами, являлись такими приниженными и загнанными, являлись въ тѣни, на второмъ планѣ, и которые, волей—неволей, возбуждали въ своей паствѣ не совсѣмъ пріятное чувство и къ полякамъ—помѣщикамъ, и къ ксендзамъ, и къ арендаторамъ—евреямъ. Народное недовольство тлѣло, какъ искра подъ пепломъ: довольно было малѣйшаго вѣтерка, чтобы искра эта вспыхнула и засвѣтилась яркимъ пламенемъ. Обстоятельства не погасили этой искры народнаго недовольства, а скоро раздули ее въ могучій пламень. Дѣло въ томъ, что съ начала пятидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія народное недовольство, вызванное неудовлетворительностью общественной жизни и правовыхъ отношеній малороссовъ къ полякамъ, достигло въ польской украинѣ высшей точки своего развитія, такъ какъ ко всему этому примѣшивалось еще и обостряющее обстоятельство въ видѣ различныхъ религіозныхъ недоразумѣній. Въ это время униа, постепенно распространяясь, захватывала все большій и большій районъ для себя; второй половинѣ прошлаго столѣтія даже въ Украинѣ собственно, не говоря уже о другихъ малорусскихъ областяхъ, православіе еле—еле держалось, и съ каждымъ годомъ количество униатскихъ приходоу увеличивалось на счетъ приходоу православныхъ. Униаты съ настоячивостью, достойною лучшей цѣли, постепенно уничтожали православную іерархич. власть въ краѣ, такъ что православное священство скоро оказалось въ зависимости отъ униатскихъ

*) См. № 8.

**) Лѣтопись Самовидца Самуила Величко, Кіевъ 1848 г. т. III, стр. 5.

епископовъ и декановъ; съ настойчивостью и энергіей отыскивали эти епископы и деканы (благочинные) разные обрывки права, цѣпляясь за которые, отбирали одинъ за другимъ въ унию православныя монастыри и церкви, а вмѣстѣ съ ними и приходы, которые принадлежали къ этимъ церквамъ. Большею частью они дѣйствовали на почвѣ права, хотя разумѣется, исключительно формальнаго: малѣйшая юридическая притѣвка, при содѣйствіи ихъ организаціи, давала поводъ къ тому, чтобы обратить православный приходъ въ униатскій; чувство, воля и желаніе народа, съ ихъ точки зрѣнія, безусловно ничего не значили. Само собою понятно, все это вело къ тому, что народное недовольство конилось, — малорусскій народъ страстно протестовалъ противъ всего польскаго вообще и въ частности — противъ того гнета, каковой оно налагало на его религіозныя убѣжденія. Необходима лишь была сила, которая смогла бы послужить дѣйствующимъ рычагомъ для этого народнаго протеста, для того чтобы онъ могъ принять болѣе видную, осязательную и болѣе внушительную форму. Сила эта не замедлила явиться: двигающимъ ея рычагомъ была крупная по своимъ качествамъ личность, — это Мелхиседекъ Значко-Яворскій. Мелхиседекъ Значко-Яворскій, соединялъ энергію и цѣльность челоука съ видимымъ для своего времени образованіемъ, яснымъ представленіемъ о современномъ положеніи вещей и большимъ практическимъ смысломъ. Онъ видѣлъ, какъ униа медленно, но систематически поглощала православіе, между тѣмъ какъ народъ не находилъ другой формы для протеста, кромѣ гайдамачества, которое могло мѣшать работѣ противниковъ, но не могло остановить, такъ какъ за хорошо организованной унией стояла вся страшная своей силой организація католической церкви и папство. Отстоять православіе значитъ — отстоять одну изъ славнѣйшихъ поддержекъ того духа національной независимости, который былъ главной силой малорусскаго народа, — такъ основательно думалъ Мелхиседекъ. Онъ видѣлъ, что для православія въ Польшѣ необходима опора: еще въ началѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія онъ нашелъ эту опору въ возобновеніи старой, почти порванной, іерархической связи польско-украинской православной церкви съ русскою. Первою его заботою на этомъ пути было прочесть установить эту связь; онъ нашелъ себѣ въ этомъ дѣлѣ сочувствіе и поддержку въ рускомъ православномъ епископѣ Переяславской епархіи Гервасіѣ, къ которому и потянули теперь украинскія православныя церкви и приходы *).

*) До конца XVII столѣтія Украина принадлежала непосредственно къ Кіевской митрополіи, въ первые же 27 лѣтъ XVIII столѣтія хотя числилась по прежнему въ ея районѣ, но въ дѣйствительной зависимости находилась отъ возстановленной теперь древней Переяславской епархіи и ея епископовъ, которымъ усвоенъ былъ на нѣкоторое время титулъ коадьюторовъ Кіевской митрополіи (Опис. Кіево-Соф. собора м. Евгенія, стр. 211 и 218). Но съ тѣхъ поръ, какъ она окончательно отошла подъ владѣтельство польское, т. е. со времени Прутскаго договора, сношенія ея съ Кіевскою и Переяславскою іерархическими каедрами, лежащими теперь за границею, становились болѣе и болѣе затруднительными, а съ тѣмъ вмѣстѣ и вліяніе на нее заграничной іерархической власти годъ отъ году не избѣжно слабѣло. Предѣлы тогдашней Переяславской епархіи были весьма обширны: проходили по лѣвому берегу Днѣпра отъ Кіева до Кременчуга и далѣе, она врѣзывалась въ границы нынѣшней Херсонской и Екатеринославской губерній и отсюда шли вверхъ правымъ берегомъ Днѣпра до самаго почти Кіева, т. е. до русской границы. А граница русская шла тогда «отъ мѣстечка Стаекъ внизъ Днѣпра по рѣкѣ Тясьмину близъ Ржищева, Трехтепирова, Канева, Мошны, Черкаска, Боровицы, Бужина, Вороновки, Крылова и т. д.

жайшею цѣлью Мелхиседека въ этомъ случаѣ было, конечно, желаніе его удержать въ правосавіи то, что еще оставалось православнаго. Но за достиженіемъ этой цѣли открывалась широкая перспектива — обратить въ правосавіе все то, что насильно было обращено и держалось въ униі. Такая задача была и легка, и въ тоже время слишкомъ трудна для своего выполненія: легка, потому что народъ, по первому призыву, готовъ былъ ринуться въ правосавіе; трудна, потому что католики не согласились-бы, конечно, въ этомъ случаѣ поступиться безъ борьбы трудами своихъ продолжительныхъ усилій. Что было дѣлать въ этомъ случаѣ Мелхиседеку, — оставаться-ли на полпути дорогаго для него дѣла спокойнымъ зрителемъ, или смѣло пойти за чувствомъ и совѣстью народа? Мелхиседекъ избралъ послѣднее. Онъ видѣлъ, что началось массовое движеніе народа изъ униі въ правосавіе, и душею этого движенія явился онъ самъ. Въ округахъ Смѣлы и Черкаска въ губерніяхъ Звѣнигородской, Корсупской и Каневской, всюду собирались громады, не слушаясь „ни двору папскаго, ни зверхности униатской“, стоваривались и бились держаться правосавія до послѣдней капли крови, призывали священниковъ — униатовъ и спрашивали ихъ согласія на благочестіе, а если тѣ не соглашались, то отрѣшили ихъ отъ приходовъ, заперли церкви и отбирали ключи, чтобы не допустить униатовъ къ богослуженію и исправленію требъ. Всѣхъ священниковъ, соглашавшихся на благочестіе, везли въ Мотренинскій монастырь на обученіе и испытаніе; бѣжали туда народъ и по другимъ церковнымъ дѣламъ, такъ что монастырь сдѣлался вѣкорѣ центромъ и главой правосавнаго движенія въ краѣ. Такое тяготѣніе народа и духовенства малорусскаго къ Мотренинскому монастырю объясняется уже просто тѣмъ, что настоятель этого монастыря, Мелхиседекъ, въ указахъ Переяславской духовной консисторіи еще съ 1761 года называется „правителемъ въхъ украинскыхъ православныхъ церквей, народа и духовенства“, принадлежащихъ къ Переяславской епархіи *), а Переяславскій епископъ Гервасій, лично и хорошо знавшій Мелхиседека, какъ выдающагося дѣятеля въ краѣ, прямо опредѣляетъ ему: „братію — всѣмъ благочестивымъ іереемъ учить и наставляти, каковыми быти имъ въ званіи священства, житіи, въ ученіи народа, исправленіи несогласныхъ Закопу Божию и добродѣтели правовъ, и надсматривати, о развращенныхъ же и не исправляющихся намъ представляти“ **). Съ назначеніемъ Мелхиседека правителемъ украинскыхъ церквей, народа и духовенства, въ Украинѣ, послѣ долгаго безначалія и неурядиства, является первая официально признающая власть, водворяетъ необходимый церковно-административный порядокъ и возстановляется прерванная насиліями враговъ связь ея съ Переяславскимъ архимонастыремъ. Число присоединяющихся къ Переяславской епархіи съ этой поры начинаетъ быстро возрастать: многіе священники съ своими приходами спѣшили записаться въ вѣдомство Переяславской епархіи, надѣясь тѣмъ оградить себя отъ посягательствъ униатовъ. Архіерейскія грамоты о присоединеніи униатскихъ приходовъ къ правосавію, или о такъ называвшемся тогда „установленіи“, читались обыкновенно въ церквахъ: такимъ образомъ не только въ духовенствѣ, но и въ народѣ распространялось понятіе о преобладающей власти, къ которой, въ случаѣ нужды, можно было обратиться за наставленіемъ и

*) „Арх. Юго-Запад. Рос.“, т. II, №№ XLIV и т. III, CLXIX.

**) Тамъ-же, т. II, XLIV, XLV; т. III, CLXIX.

помощью. Чаше и чаще прихожане, удаливъ отъ себя униатскаго священника, принимали православнаго и вмѣстѣ съ нимъ присоединялись къ Переяславской паствѣ. Число священниковъ и церквей, подчиненныхъ Переяславскому епископу, увеличивалось путемъ образованія новыхъ приходо- вѣвъ. Мелхиседекъ, по особому на каждый разъ благосло- венію преосвященнаго Гервасія и указу Переяславской кон- сistoriи, самъ закладывалъ и освящалъ церкви. Утвер- жденіе ставленниковъ, отборъ старыхъ и выдача новыхъ антимисовъ и мѣра, всѣ дѣла по присоединенію, все это обычнымъ порядкомъ совершалось черезъ него. Всѣ эти дѣла, въ особенности личная закладка и освященіе церквей, сблизжали Мелхиседека съ духовенствомъ и народомъ и пред- ставляли ему множество случаевъ къ такимъ объясненіямъ, какія могли внушить ему его ревность по православнои вѣрѣ и совершавшіяся вокругъ него насилія отъ враговъ право- славія. Духовенство и народъ привыкли видѣть въ немъ единственнаго своего духовнаго начальника, совѣтника и ру- ководителя. Само собою понятно, такая дѣятельность Мел- хиседека Значко-Яворскаго не могла не остановить на себѣ вниманія униатовъ и католиковъ, чутко прислушивавшихся ко всему тому, что могло вредить ихъ религіознымъ инте- ресамъ въ малорусской Украинѣ. Поэтому, дѣятельность Мелхиседека уже на первыхъ порахъ встрѣтила для себя въ рядахъ католиковъ и униатовъ сильную оппозицію, принес- шую ему много горя и тяжелыхъ испытаній. Такъ еще въ 1762 году, по доносу нѣкоторыхъ крайне неблагонамѣрен- ныхъ личностей, Мелхиседекъ былъ обвиненъ въ томъ, что онъ „согласуетъ съ гайдамаками и ихъ тайно въ мо- настырь содержитъ“ *). По этому доносу, явился въ Мотренинскій монастырь отрядъ польскаго войска, схватили Мелхиседека, возили его по разнымъ мѣстамъ, допрашивали, страдали, но, ничего не добившись, отпустили **). Но это было только начало: забота Мелхиседека объ интересахъ православія и его дѣятельность, направленная къ этой цѣ- ли, не могли не бѣсить давнихъ враговъ православія, и ихъ злоба и месть обрушились на него всею своею тяжестью. Ходъ политическихъ событій благоприятствовалъ этому. Въ 1764 году, при избраніи новаго короля польскаго, Стани- слава Понятовскаго, на совѣщательномъ сеймѣ по этому по- воду, было постановлено: „лишить православныхъ обитателей Польскаго королевства свободы вѣроисповѣданія и досту- па къ общественнымъ чинамъ и должностямъ“ ***). Для того, чтобы свобода православія была восстановлена въ Польскомъ королевствѣ, нужно было, заручившись покровительствомъ Императрицы Екатерины II, подъ протекціею которой (какъ тогда говорилось) находились всѣ православ- ные жители Польскаго королевства, хлопотать объ этой сво- бодѣ у новаго короля, такъ какъ, по вѣковому обычаю Польши, у новаго короля должны были просить подтверж- денія своихъ правъ и привилегій не только частныя лица и цѣлыя учрежденія и корпораціи, но даже и цѣлыя части государства. Мелхиседекъ былъ духовнымъ правителемъ Малороссіи, а потому онъ долженъ былъ стать и ея за- щитникомъ. Мелхиседекъ не уклонился отъ этой трудной и опасной для себя задачи. Поводомъ къ принятію имъ на себя защитника страждущей Украины послужили, между прочимъ, слѣдующія обстоятельства. — Въ февралѣ мѣсяцѣ 1765 года униаты подали жалобу епископу Гервасію на

*) „Арх. Юго Зап. Рос.“ Кіевъ 1864 г. т. III. № 43.

**) Тамъ-же, т. II. № 43, стр. 141.

***) „Истор. извѣст. о возникн. въ Польшѣ уни“, — Бан- тишъ—Каменскаго, изд. 1864 г., стр. 388.

то, что монахи Мотренинскаго и другихъ православныхъ монастырей принимаютъ людей къ исповѣди въ великій постъ, вѣнчаютъ, кого не слѣдуетъ, убѣждаютъ народъ, что таинства, совершаемыя униатскими священниками, не важны и что погребаемые ими не возстанутъ въ день по- слѣдняго суда, что монахи совершаютъ такіа дѣла, о ко- торыхъ вспомнить страшно и срамно, а самъ игуменъ Мотре- нинскаго монастыря, Мелхиседекъ, закладываетъ и освя- щаетъ церкви, не заботясь о томъ, будутъ-ли имѣть свя- щенники средства къ жизни, и что священниковъ онъ привлекаетъ подъ свою протекцію, чѣмъ удаляетъ ихъ отъ униатскихъ архіереевъ. Униаты просили Гервасія нарочи- тымъ указомъ воспретить монахамъ подвѣдомыхъ ему мо- настырей—и первѣе всего Мелхиседеку—такіе дерзкіе и без- законные поступки *). На этой жалобѣ была дана пре- освященнымъ Гервасіемъ такая резолюція: „спросить игу- мена Мелхиседека, — дѣйствуется ли то тако? **). Въ своемъ объясненіи, поданномъ въ Переяславскую консисто- рію, по поводу этой жалобы, Мелхиседекъ писалъ, что монахи Мотренинскаго монастыря никогда никакихъ обидъ униатскимъ священникамъ не дѣлали и не дѣлаютъ, и что противнаго нѣчто доказать не можетъ; если-же принимаютъ людей къ исповѣди, то это не есть поступокъ незаконный и дѣло не бывалое, ибо и сами униатскіе священники, взявъ съ православныхъ прихожанъ довольноую пошлину, дозволяютъ имъ исповѣдываться, гдѣ угодно, да и въ рим- ской церкви не возбраняется исповѣдываться въ монасты- ряхъ. На обвиненія, касающіяся его лично, Мелхиседекъ отвѣчалъ, что не закладывалъ церквей униатскихъ, но толь- ко православныя, которыя строятся не для униатскихъ священниковъ, и дѣлалъ это съ надлежащимъ раченіемъ о способахъ содержанія православныхъ священниковъ; если же нѣкоторые изъ нихъ не имѣютъ земельнаго надѣла, то это зависитъ не отъ него, но отъ владѣльцевъ. Наконецъ, ска- завъ, что „благочестивое священство защищается не его „протекціею“, но святою вѣрою и благочестіемъ, по дав- нимъ правамъ, въ силу мирныхъ трактатовъ“, онъ уко- ряетъ самыхъ униатовъ въ томъ, что они, вопреки всѣмъ правамъ, „униемъ, муками и грабежомъ“ принуждаютъ православный народъ къ униі ***). Въ слѣдъ за жалобою въ 1765 году марта 17-го было объявлено Мелхиседеку, что Мотренинскій монастырь имѣютъ „отобрать на унию“ ****). Какое основаніе было для такого объявленія, — неиз- вѣстно; но по прежнимъ опытамъ Мелхиседекъ зналъ, что это объявленіе не есть пустая угроза. Это былъ прямой вызовъ Мелхиседеку на открытую борьбу. Мелхиседекъ при- нялъ этотъ вызовъ и рѣшился ѣхать въ Петербургъ, чтобы тамъ просить у Св. Синода ходатайства предъ Екатериною объ оказаніи настоятельно—необходимой помощи, защиты и покровительства гонимымъ украинцамъ. Въ своемъ донесе- ніи Гервасію Мелхиседекъ проситъ его дозволить ему ѣхать въ Петербургъ, — для того, чтобы представить объ ихъ несчастномъ положеніи Св. Синоду—для ходатайствованія у новаго польскаго короля подтвержденія ихъ древнихъ правъ и привилегій „о полномъ содержаніи грекороссійскаго благочестія и принадлежаніи къ Переяславской епархіи“. Гервасій отпустилъ въ Петербургъ Мелхиседека, который и прибылъ туда около половины іюня 1765 года. Прибывши въ Петербургъ, Мелхиседекъ явился прежде всего въ Св.

*) „Арх. Юго-Запад. Рос.“ т. II. № 27.

**) Тамъ-же, № 29.

***) „Арх. Юго-Зап. Рос. т. II, № 30.

****) Тамъ-же—35, стр. 111.

Синодъ, но изъ Св. Синода Мелхиседекъ отправленъ былъ, при особомъ отношеніи, въ государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію. Графъ Никита Ивановичъ Панинъ, бывшій министромъ секретной иностранной коллегіи, сказала Мелхиседеку: „будте надежны, что къ всѣхъ пользѣ чрезъ преосвященнаго бѣлорускаго Георгія здѣлается“ *). Поживши затѣмъ въ Петербургѣ, Мелхиседекъ дождался и большого сочувствія къ своему дѣлу и нѣкотораго почета. Въ половинѣ іюня Екатерина II-я пожертвовала Мелхиседеку богатую ризницу, остатки которой хранятся и донинѣ въ Мотренинскомъ монастырѣ; а 3-го сентября былъ выданъ Мелхиседеку рескриптъ Екатерины II на имя чрезвычайнаго при Варшавскомъ дворѣ російскаго полномочнаго посла, графа Николая Васильевича Реннина, коимъ повелѣвалось Реннину „учинить двору и министерству польскому домогательство въ такой силѣ, чтобы униаты не только отъ самыхъ насильствъ, но и отъ угрозъ присвойнымъ образомъ воздержаны, а напротивъ того нами единовѣршии, ихъ церкви и монастыри отъ обидъ и утѣсненій совершенно ограждаемы и защищаемы были“ **). Въ дополненіе къ сему послана была Высочайшая по тому же предмету грамота на имя Станислава Августа, короля польскаго ***). Въ среднихъ числахъ сентября, при отпускѣ изъ Петербурга, Мелхиседекъ пожалованъ былъ отъ Императрицы набодренникомъ „изъ золотой парчи и налицею изъ такой-же парчи“, которые и выданы были ему изъ царской ризницы ****). Въ довершеніе всего ему выдано было изъ Св. Синода пятнадцать тысячъ рублей ассигнаціями на вспоможеніе бѣднѣйшимъ украинскимъ церквамъ и, кромѣ того, паспортъ для проѣзда въ Варшаву, за собственноручнымъ подписомъ Екатерины. Поѣздка Мелхиседека въ Петербургъ не могла не занимать, во все время его тамъ пребыванія, и преданныхъ ему украинцевъ, и самыхъ его враговъ—поляковъ и униатовъ. Униаты были страшно озлоблены на Мелхиседека и рѣшились покончить съ нимъ—способомъ простымъ и скорымъ. Рѣшились посягнуть на его жизнь. Случай къ этому скоро представился. На возвратномъ пути изъ Петербурга, достигши предѣловъ Украины, Мелхиседекъ въ м. Паволочи, измученный продолжительною дорогою, отдыхалъ на постояломъ дворѣ. Тотчасъ является къ нему мѣстный униатскій священникъ, заводитъ съ нимъ дружескую бесѣду и, подъ предлогомъ пріязни, предлагаетъ ему кубокъ меду. Осторожный Мелхиседекъ только попробовалъ предложеннаго ему такъ дружелюбно напитокъ и тотчасъ почувствовалъ дурноту, по снесся „случившимся заразъ выметомъ“. Слуга его, довѣрившійся униату и осушившій весь кубокъ, ужасно распухъ, кожа на тѣлѣ его потрескалась и самъ онъ векорѣ умеръ *). Въ мѣстечкѣ Бѣлопольѣ польскіе жолнеры, пришедши въ квартиру Мелхиседека, ругали его, били и грозили смертію, наконецъ, повели его къ коменданту Бѣлопольскаго замка. Мелхиседекъ показалъ коменданту рескриптъ на имя Реннина и паспортъ, выданный ему изъ иностранной коллегіи за подписью Екатерины. Комендантъ, посмотрѣвъ ненавистные документы, сталъ издѣваться надъ Мелхиседекомъ, ругалъ его вслѣдствіи, грозилъ избить и требовалъ совершенія мши **). Но дѣло благополучно окончилось, и первыхъ чиселъ октябрия Мелхиседекъ былъ въ своемъ мо-

настырѣ. Поѣздка Мелхиседека въ Петербургъ благопріятно подѣйствовала на страждущихъ и къ униіи приневоливаемыхъ украинцевъ. Сталъ присоединяться къ православію и тѣ, которые давно были въ униіи *). Но надо было продолжать начатое. 6-го генваря 1766 года Мелхиседекъ явился въ Варшаву. Реннинъ принялъ его „почтено“; но когда дѣло представлено было королю, то отъ Мелхиседека потребовали подлинныхъ привилегій прежнихъ королей Польскихъ на существованіе монастырей Мотренинскаго и другихъ. Къ счастью Мелхиседека, у него нашлись семь крѣпостей на земли монастырскія за собственною королевскою печатью, и онъ-то, по его выраженію, „были ему въ камень твердь“. Относительно гоненій, претерпѣваемыхъ православными отъ поляковъ и униатовъ, замѣтили, что каждый обиженный долженъ за себя заносить жалобу, а между тѣмъ отъ Мелхиседека потребовали, чтобы онъ показалъ въ частности, кому, когда и отъ кого были принимаемы обиды и представилъ-бы свидѣтелей, угрожая въ противномъ случаѣ отправить его „бездѣльно“, а въ Петербургъ отвѣтить, что „ложно-де доносилъ онъ и напрасно угрожалъ Высочайшую власть“. Мелхиседекъ отвѣчалъ, что онъ ѣздилъ въ Петербургъ не съ тѣмъ, чтобы заводить съ кѣмъ нибудь искъ по прежнимъ обидамъ и требовалъ за нихъ удовлетворенія, но чтобы „просить у единовѣрной царицы милостивой интерцессіи, дабы на будущія времена не дѣлаемо было обидъ; но чтобы „не навести на себя пороку и сумнительства“,—послѣдствіемъ Мелхиседекъ представилъ „экстрактъ нѣкоей части обидъ“ **). Мрачная картина ужасныхъ страданій, представленная Мелхиседекомъ въ этомъ „экстрактѣ нѣкоей части обидъ“, подѣйствовала на короля. Король далъ мемориалы униатскому митрополиту и епископамъ о прекращеніи гоненій на православныхъ, обѣщалъ общую всемъ православнымъ обитателямъ королевства Польскаго привилегію на свободное исповѣданіе греко-россійской вѣры, и не замедлилъ выдать ***). Лично Мелхиседеку, по повелѣнію короля, выданы были, кромѣ того, изъ королевской метрики, за собственною печатью Станислава, грамоты прежнихъ Польскихъ королей, обезпечившія свободу православія въ коронѣ Польской и Литвѣ ****). Королевская привилегія и мемориалъ униатскому митрополиту, выписи изъ коронной метрики и всѣ письма подканцлера къ владѣльцамъ Украины даны были на руки самому Мелхиседеку *). Послѣднихъ чиселъ феврля онъ выѣхалъ изъ Варшавы въ Украину. (Полт. Еп. Вѣд.)

(Продолженіе впереди).

— Библиографическая замѣтка. Въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ VII томъ 1-й части „Архива Юго-Западной Россіи“, издаемаго временною комиссіею для разбора древнихъ актовъ, Высочайше учрежденною при кievскомъ, подольскомъ и волынскомъ генераль-губернаторѣ. Означенный томъ 1-й части архива раздѣляется на два отдѣла. Въ первомъ помѣщаются слѣдующіе древніе памятники, писанные главнымъ образомъ на западно-русскомъ языкѣ: 1) Письмо супрасльскаго архимандрита Сергія Кимбара къ кievскому митрополиту Макарію, около 1536 г.; 2) Форма церковнаго отлученія, составленная южно-русскими

*) „Арх. Юго-Зап. Рос.“ т. II, № 39.

**) „Арх. Юго-Зап. Рос.“ т. III, № 157, стр. 828 и т. II, № 40

***) Тамъ-же, т. II, № 51.

****) Тамъ-же, т. III, № 37, стр. 829.

*) „Арх. юго-зап. Рос.“ т. III, № 1, стр. 5.

**) Тамъ же, стр. 6 („Мша“—католическая обѣдня).

*) Тамъ же, т. II, № 61.

**) „Арх. юго-зап. Рос.“ т. III, № 42.

***) Тамъ же, т. II, № 52, 53.

****) Тамъ же, т. II, № 61, стр. 185.

*) Тамъ же, т. II, № 140.

іерархами въ 1544 г.; 3) Пять неизданныхъ сочиненій и посланій начала XVII ст. знаменитаго аеоискаго инокъ Іоанна Вишенскаго: а) обличенія дѣвола миродержца и прелестныхъ словъ его вѣка сего... б) посланіе ко львовскому братству и прочимъ православнымъ южно-русскимъ, в) посланіе къ старицѣ Домникѣ, г) посланіе къ Іову Книгиницкому и д) повороте мысленное, — сочиненіе, написанное по поводу изданной во Львовѣ въ 1614 г. книги о священствѣ Іоанна Златоустаго; 4) Собственноручныя записки кіевского митрополита Петра Могилы: а) сказаніе о чудесныхъ и замѣчательныхъ явленіяхъ въ церкви православной (южно-русской, молдаво-влахійской и греческой); б) каноны и другія церковныя вѣщанія, составленные имъ; в) разсужденія о высокому значеніи инокеской жизни; г) замѣтки о пожертвованіяхъ на возобновленіе Кіево-Софійскаго собора и Десятинной церкви; д) хозяйственныя и нѣкоторыя другія замѣтки его, и, наконецъ, е) каталоги книгъ, купленныхъ имъ въ Варшавѣ и Бракѣ въ 1632—1633 гг. Весь перечисленный матеріалъ, заключающійся въ 1-мъ отдѣлѣ, помѣщенъ на 189 страницахъ. Во второмъ отдѣлѣ издаваемаго VII тома 1-й части архива (190—722 стр.) помѣщаются на западно-русскомъ языкѣ: 1) Грамота кіевского митрополита Мисаила къ папѣ Сиксту IV, 1476 г., — обнародованная Іпатіемъ Поцѣмъ въ 1605 году; 2) „Ключъ царства небеснаго“ — западно-русское полемическое сочиненіе 1587 г.; 3) Отписъ на листъ виленскихъ униатовъ, 1616 г.; далѣе на польскомъ языкѣ: 4) *Verificatia niewinności*, — сочиненіе, изданное 5 апрѣля 1621 г. виленскимъ православнымъ братствомъ въ защиту возстановленной іерусалимскимъ патриархомъ Теофаномъ западно-русской православной іерархіи; 5) *Sovita vina* — сочиненіе, написанное латино-униатами въ опроверженіе *Verificatiey niewinności*; 6) *Obrona verificatiey* — сочиненіе написанное православными въ опроверженіе *Sovitey vina*; 7) *Justificatia niewinności* — прошеніе, поданное королю Сигизмунду III въ 1622 г. западно-русскими православными іерархами съ объясненіемъ причинъ законности ихъ посвященія отъ іерусалимскаго патриарха Теофана; 8) *Synopsis* — сочиненіе, изданное виленскимъ православнымъ братствомъ ко времени конвокаціоннаго сейма по смерти Сигизмунда III въ 1632 г.; 9) *Supplementum Synopsis* — сочиненіе, изданное тѣмъ же братствомъ и въ томъ же году ко времени избирательнаго сейма, и, наконецъ, 10) *Rozmowa albo relata rozmowy dwóch Rusinow schismatika z unitem* — полемическое сочиненіе 1634 г. К. Скупицкаго, направленное противъ изданнаго виленскимъ православнымъ братствомъ *Synopsis'a*. Въ началѣ выпускаемаго въ свѣтъ VII т. 1-й части архива С. Т. Голубевымъ будетъ помѣщено въ видѣ предисловія объясненіе къ издаваемымъ древнимъ литературнымъ памятникамъ. Въ концѣ будетъ приложенъ указатель упоминаемыхъ въ издаваемомъ томѣ архива личныхъ именъ.

Въ научномъ отношеніи издаваемый VII томъ 1-й части архива является весьма цѣннымъ. Входящіе въ составъ его литературные памятники имѣютъ большой интересъ для изслѣдователя Юго-Западнаго края. Для послѣдняго особенно цѣнно является полемическая литература, вошедшая въ составъ 2 отдѣла издаваемаго тома, которая возникла между православными и латино-униатами по поводу пріѣзда іерусалимскаго патриарха Теофана въ Кіевъ въ 1620 г. и по поводу возстановленія имъ западно-русской православной іерархіи. Событіе это въ исторіи Юго-Западнаго края дол-

жно быть названо первостепеннымъ по своему значенію и по своимъ слѣдствіямъ. Въ періодъ времени, предшествовавшій пріѣзду іерусалимскаго патриарха, западно-русская православная церковь въ неравной борьбѣ съ латино-униатами истощила свои силы. По просекамъ латино-униатовъ у нея отнята была іерархія. Многочисленный и широко раскинутый по всей территоріи Юго-Западнаго края народъ русскій, имѣвшій предъ тѣмъ 7 епископовъ и одного митрополита, принужденъ былъ, писалъ Мелетій Смотрицкій въ *Justificatiey niewinności* (см. 529 стр. издаваемаго VII т. 1-й ч. архива), довольствоваться лишь однимъ епископомъ львовскимъ, котораго отъ Влод-Ручи отдѣляло разстояніе около 200 миль (*mil około dwustu*). Латино-униаты съ нетерпѣніемъ ожидали смерти послѣдняго православнаго іерарха, думая, что съ оскуднѣніемъ высшей іерархіи православная церковь закончитъ свое историческое существованіе въ Юго-Западномъ краѣ. Неожиданное возстановленіе православной іерархіи патриархомъ іерусалимскимъ, посѣтившимъ Кіевъ, разрушило ихъ надежды и даровало православной церкви новыя силы для дальнѣйшей борьбы съ ними въ лицѣ повносвященныхъ іерарховъ. Событіе возстановленія іерархіи, совершившееся безъ королевскаго позволенія, послужило предметомъ жаркой полемики между православными и латино-униатами, которая не прекращалась въ теченіе 2-хъ лѣтъ: съ той и другой стороны выпущено было не малое количество сочиненій. Главнѣйшія изъ нихъ помѣщены въ имѣющемъ выйти въ свѣтъ VII-мъ томѣ 1-й ч. архива Юго-Западной Россіи. Сочиненія эти составляли весьма большую библиографическую рѣдкость и не всѣмъ могли быть доступны. Нужно пожалѣть только о томъ, что возникшая по поводу возстановленія православной іерархіи полемическая литература издана не въ цѣломъ своемъ составѣ. Кромѣ напечатанныхъ въ имѣющемъ выйти въ свѣтъ VII т. 1-й части архива по лемическихъ сочиненій, въ свое время выпущены были еще со стороны православной партіи слѣдующія сочиненія: *Verificatia niewinności* вторымъ изданіемъ 16 июня (*czegweca*) 1621 г., значительно разнящимся отъ 1-го ея изданія, *Elenchus pism uszczypliwych* (обличеніе ѣдкихъ писемъ) и *Appendix na examen obrony Verificatiey*, со стороны же латино-униатскаго лагеря: *Proba verificatiey...*, *List do zakonnikow monastera cerkwie s. Ducha Wilenskiego*, *Examen obrony*, *Antelenchus*. Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій хранятся въ С.-Петербургской Императорской публичной бібліотекѣ, другія же (какъ напр. *Examen obrony* и *Antelenchus*) можно находить лишь въ заграничныхъ бібліотекахъ.

Послѣднія три сочиненія, помѣщенные во 2-мъ отдѣлѣ издаваемаго VII т. 1-й ч. архива, находятся въ тѣсной связи съ полемической литературой, возникшей по поводу возстановленія православной іерархіи. Изъ нихъ мы можемъ заимствовать свѣдѣнія о дѣятельности православныхъ и борьбѣ ихъ съ анти-православною партіею, при восшествіи на королевскій тронъ Владислава IV. Дѣло въ томъ, что возстановленные патриархомъ Теофаномъ іерархи, несмотря на неоднократныя свои просьбы, не получали своего утвержденія до конца жизни Сигизмунда III, умершаго 30-го апрѣля 1632 г. Добиться утвержденія и признанія законнаго существованія своей іерархіи со стороны правительства польскаго православнымъ удалось лишь, хотя и не безъ усилій и борьбы, при Владиславѣ IV.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.